

Pátrovics Péter¹
(Budapest, Magyarország)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЛАГОЛЬНОМ ВИДЕ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ.
ВОПРОС ДВУВИДОВОСТИ И ИТЕРАТИВНОСТИ

Abstract: The present paper focuses on Polish verbal aspect and on the Russian equivalents of aspectual forms in Polish. The author enumerates and discusses the means by the help of which Polish aspectual meanings can be rendered in modern Russian. While the main stress will be placed on iterativity, the paper also deals with the complex issue of the biaspectual verbs in Polish. The paper ends with the suggestion that a series of further articles on biaspectuality and iterativity of the Polish verb seem to be necessary.

Keywords: Polish verbal aspect, biaspectual verbs, iterativity

Пытаясь представить глагольный вид в польском языке в кратких словах, в этой работе мы остановимся еще на двух вопросах: коротко на двувидовости и, немного подробнее, на итеративности. Мы приведём также примеры из польского языка вместе с их русскими переводами (но также из других славянских языков), чтобы читатели могли сопоставить польские глаголы и предложения с их русскими эквивалентами и таким образом могли составить себе представление о том, как выглядит польский глагольный вид с русской точки зрения.

Польские глаголы – как и русские – могут выступать в двух видовых основах – совершенного и несовершенного вида. Видовые различия охватывают все личные и производные глагольные формы, включая глагольное имя. Видовые различия взаимодействуют со способами глагольного действия. Так, в польском языке глаголам несовершенного вида могут быть свойственны значения: а) длящегося действия-процесса напр. *siedzieć* 'сидеть', *stać* 'стоять', *leżeć* 'лежать', *czytać* 'читать', *nieść* 'нести', б) многократности повторяющегося действия, напр. *siadywać* 'сиживать', *czytywać* 'читывать, почитать', *nosić* 'носить', *ganiać* 'бегать, носиться'. Глаголы совершенного вида соотносимы со значениями: а) достижения предела длительности действия, напр. *odsiedzieć* 'отсидеть', б) достижения результата действия, напр. *zrobić* 'сделать', *przeczytać* 'прочитать', в) мгновенности действия, напр.

¹ ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4226-3576>

krzyknąć 'крикнуть', г) начала дящегося действия напр. *popłynąć* 'поплыть', *zapłakać* 'заплакать'. В связи с этим не входя в подробности отметим только, что в современном польском языке ингрессивное значение выражается чаще всего при помощи конструкции: *zacząć robić coś* 'начать делать что-л.' (см. KRUMBHOLZ 2008: 148). В современном русском аналогической конструкцией является *становиться : стать делать что-л.*

В современном польском языке возможны еще глаголы, лишенные видового противопоставления: только совершенного вида, напр. *owdowieć* 'овдоветь', *ociemnieć* 'ослепнуть', *osknać się* 'очнуться', 'прийти в себя' или только несовершенного вида, напр. *mieć* 'иметь', *móc* 'мочь', *zawdzięczać* 'быть обязанным'. (Но иногда и здесь бывают исключения, как напр. в известной варшавской шансонетке, в тексте которой встречается форма *osykać się* со значением 'временами приходить в себя' Ср. напр.:

Gdy fotografujesz strzyka, na to baba się osyka.

'Фотограф включает вспышку, а баба на это временами приходит в себя, те. она временами открывает глаза.'

Глагольную форму *osykać się* на наш взгляд можно здесь расценивать как потенциальную форму реализующуюся в данном (причем довольно специальном) контексте.

Формально видовые пары глаголов различаются типом словообразовательной основы, а также ограничениями в образовании временных и причастных форм. Что касается основных моделей образования видовых пар в современном польском языке, глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида с помощью:

а) разнообразных приставок: напр. *robić : zrobić* 'делать : сделать', *czesać : uczesać* 'причёсывать : причесать', наиболее распространённые приставки: *z-/ze*, *za-*, *po-*, *u-*, *wy-*, *o-/ob-/obe-* и др. Как утверждает большинство польских аспектологов, приставка *z-/ze* является самой транспарентной глагольной приставкой польского языка.

В связи с приставкой *po-* следует обратить внимание на то, что в современном польском языке эта приставка с функциональной точки зрения очень обременена, те. у неё много функций: она принимает участие не только в образовании видовых пар, но и в образовании делимитативных и дистрибутивных глаголов, что сопровождается и

видовой омонимичностью (об этом подробнее см. ANSTAT 2003: 359-385, SOCKIEWICZ – MATLAK 1995: 7-9, PÁTROVICS 2012: 269-276).

б) глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида ещё и с помощью суффикса *-ną(ć)*, *kiwać* : *kiwnąć* 'кивать : кивнуть', *machać* : *machnąć* 'махать : махнуть',

Глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида

а) с помощью суффиксов: *-a(ć)*, *-ja(ć)*, *-wa(ć)*, *-ywa(ć)/-iwa(ć)*, напр. *nauczyć* : *nauczać* 'обучить : обучать', *dopić* : *dopijać* 'допить : допивать', *dać* : *dawać* 'дать : давать', *pokazać* : *pokazywać* 'показать : показывать', *wysłuchać* : *wysłuchiwać* 'выслушать : выслушивать'.

Суффикс *-ywa/-iwa* является очень продуктивным суффиксом многократных глаголов: *siedzieć* – *siadywać* 'сидеть – сиживать', *czytać* – *czytywać* 'читать – читывать' итд. (Этот суффикс принимает участие и во вторичной имперфективации приставочных совершенных глаголов, напр. *odpisać* : *odpisywać* 'ответить : отвечать на письмо, списать : списывать', *przepisać* : *przepisywać* 'переписать : переписывать'.

б) с помощью чередований в корне, напр. *posłać* : *posyłać* 'послать : посылать', *zebrać* : *zbierać* 'собрать : собирать'.

в) с помощью суффиксов и чередований, напр. *dogonić* : *doganiać* 'догнать : догонять', *wrócić* : *wracać* 'вернуться : возвращаться'.

Возможны и супплетивные видовые пары, напр. *oglądać* : *obejrzeć* 'осматривать : осмотреть', *widzieć* : *zobaczyć* 'видеть : увидеть', *brać* : *wziąć* 'брать : взять'.

У глаголов совершенного вида, как и в русском языке, отсутствуют формы со значением настоящего времени изъявительного наклонения, так как соответствующие морфологические образования имеют значение будущего времени: *przeczytam książkę* 'прочитаю книгу', *napiszę list* 'напишу письмо'. Глаголы же несовершенного вида образуют все четыре временные формы изъявительного наклонения, причём форма будущего времени – сложная.

Глаголы несовершенного и совершенного вида образуют разного типа деепричастия: от основ совершенного вида – только деепричастие предшествования на *-wszy*, *-szy*, от основ несовершенного вида – деепричастие одновременности на *-ąc*. Действительное причастие имеется только у глаголов несовершенного вида.

Несколько слов о двувидовости в современном польском языке

Двувидовые глаголы, число которых в XVI-ом веке было ещё значительно (WILCZEWSKA 1993: 19-29), в современном польском языке уже редки, напр. *ofiarować* 'жертвовать : пожертвовать, предлагать : предложить', *aresztować* 'арестовать'. (Не входя в детали отметим только, что у этих двух глаголов появились уже подлинные перфективные корреляты образованные префиксацией, формы *zaofiarować* и *zaaresztować*, а у глагола *ofiarować* наличествует даже форма возникшая в процессе вторичной имперфективации *zaofiarowywać*.) См. напр.:

Krzyżewski aresztując prezesa Kowalskiego nie zdawał sobie sprawy z tego, że popełnia wielki błąd.

'Крижевский арестуя председателя Ковалского не отдавал себе отчета в том, что делает большую ошибку.'

Aresztowawszy podejrzanego, odczytał mu jego prawa.

'Арестовав подозреваемого он зачитал ему его права.'

W swoim życiu aresztował wielu przestępców, ale gdy zaaresztował prezesa Kowalskiego był przekonany, że będzie to przełom w jego karierze.

'В своей жизни он арестовывал много преступников, но когда арестовал председателя Ковалского, был убежден в том, что это будет перелом в его карьере.'

Среди двувидовых глаголов-неологизмов современного польского языка – так как и в прежних периодах его истории – преобладают глаголы иностранного происхождения; см. напр. *kamerować* 'снимать фильм кинокамерой', *torować* 'подтирать пол', *spoilerować* 'предавать огласке действие фильма в Интернете перед кинопремьерой' (BURKACKA 2018: 22).

Дальнейшие двувидовые глаголы это: *mianować* 'назначать : назначить', *awansować* 1) 'повышать по службе' 2) 'продвигаться по службе', *abdykować* 'отрекаться : отречься от престола', *amputować* 'ампутировать', *anulować* 'аннулировать', *kazać* 'велеть, приказывать : приказать', *proklamować* 'прокламировать, провозглашать : провозгласить', *ranić* 'ранить', *potrafić* 'уметь : суметь, мочь : смочь'. Относительно последних двух глаголов следует отметить, что у глагола *ranić* уже появилась совершенная форма *zranić* образованная префиксацией, а глагол *potrafić* находится в промежуточной стадии, т.е.

именно переходит фазу становления «полноумоченным» двувидовым глаголом. Невозможность или, вернее говоря, неправильность образования от глагола *potrafić* форм сложного будущего времени напр. **będę potrafił* и деепричастных форм НСВ выражающих одновременность напр. **potrafiąc* по мнению Ядацкой указывает на то, что видовой статус этого глагола еще не до конца выкристаллизовался (JADACKA 2013: 90). В связи с этим следует отметить, что во первых: по нашим наблюдениям формы сложного будущего времени у глагола *potrafić* в современном польском языке употребляются довольно часто, а во вторых: обращаем внимание на работу венгерского аспектолога-русиста Ласло Ясаи, который говоря о причастных форм двувидовых глаголов на наш взгляд справедливо замечает, что «эти формы требуют отдельного рассмотрения» (ЯСАИ 2017: 48). При этом он ссылается на Тихонова, который утверждает, что «видовые значения причастных форм более устойчивы, чем в остальных формах двувидовых глаголов» (ТИХОНОВ 1998: 187).

Несколько слов об итеративности на славянском плане

В польском языке для обозначения многократности действия – как мы на это уже и раньше обращали внимание – (см. PÁTRÓVICS 1999: 82-87) могут конечно употребляться не только маркированные, но и немаркированные несовершенные глаголы (напр. *Od czasu do czasu piszę do niego.* вместо *pisuję.* 'Время от времени пишу ему.' вместо *nonисываю*). Здесь наречие поддерживает итеративность и нет необходимости сигнализировать ее еще глагольной формой. Но возникает вопрос: если немаркированные несовершенные глаголы тоже способны выражать повторяющиеся действия, в чем же они отличаются в плане содержания от маркированных многократных глаголов, каких в польском языке довольно много? Личные формы настоящего времени несовершенных глаголов выражают вневременное действие и актуальное настоящее. Они способны выражать и развивающееся действие, которое в английском языке называется прогрессивным видом. Многократные глаголы в противовес этому не способны выражать актуальное настоящее. Они выражают лишь действие понимаемое абстрактно (как вневременное), или повторяемость действия. Это подтверждают следующие польские примеры:

Często pisuję do babci.

'Часто пишу (букв. пописываю) бабушке.'

**Właśnie teraz do niej pisuję.*

'Именно сейчас ей пишу (букв. *писываю).'

В чешском языке уже с XVI века формировалась новая категория маркированно итеративных глаголов. В русском языке круг итеративов типа *писывать, читать, хаживать* не очень широк и их употребление ограничено. Хотя в болгарском языке глагольные формы выражающие неограниченную повторяемость (напр. *светвам* 'светить(ся)'; *тропвам* 'стучать') налицо, всё таки нельзя говорить об итеративности как о категории, потому что в основном все несовершенные глаголы могут употребляться в итеративном значении. (ИВАНЧЕВ 1971: 33) На основе вышесказанного кажется логичным утверждение, что возможность выделения итеративности как категории, зависит от рассматриваемого языка. (КОРЕЇСНУ in: МАСЛОВ 1962: 201)

Копечный говорит, что «сравнительно молодая категория маркированно многократных глаголов окончательно оформилась, собственно, только в чешском и словацком языках. Известную склонность к ней обнаруживает польский язык, в других же [славянских] языках (в словенском, русском) можно отметить лишь зачатки такого развития, в южнославянских нет даже подходящих условий для возникновения этой категории.» Возникает вопрос приемлемы-ли эти утверждения а если да – в какой мере? Тихомирова в своей грамматике польского языка замечает, что «глаголов с морфологически выраженным значением многократности (суффикс *-ywa(ć), -iwa(ć)* и др.) в польском языке больше чем в русском и они не ограничены лишь формой прошедшего времени» (ТИХОМИРОВА 1978:72).

Nie czytuję tego tygodnika.

'Я не читаю постоянно этот журнал.'

Гарнцарек (GARNCAREK 2001) в своем пособии по употреблению глагола в польском языке посвящает даже целый раздел польским итеративным глаголам типа: *czytuwać* 'читать, почитать', *pisywać* 'пописывать' и т. п. внушая этим, якобы употребление итеративов было в современном польском довольно частым явлением.

Итак, хотя вышеупомянутое утверждение Копечного кажется правильным, всё таки следует добавить, что маркированно многократные формы глаголов типа: *czytuwać, pisywać, grywać, chadzać, bierać, miewać* употребляются в польском для обозначения многократных действий намного реже, чем соответствующие простые несовершенные глаголы типа: *czytać* 'читать', *pisać* 'писать', *grać* 'играть', *chodzić* 'ходить', *brać* 'брать', *mieć* 'иметь'. Маркированно многократные формы глаголов в польском практически вытесняются простыми формами несовершенных глаголов типа: *czytać, pisać* употребляющихся вместе с наречиями. Наречия, такие как *często* 'часто', *przeważnie* 'обычно', *czasami*

'временами' и т. п. при немаркированном глаголе НСВ в польском языке – как сказано выше – очень часто поддерживают значение многократности.

Przeważnie jeździ rowerem.

'Он обычно катается на велосипеде.'

Этот способ популярен и в других славянских языках напр. в сербском: *Hajčeših se vozi biciklom.* или в болгарском: *Обикновено караше колело.* В чешском и словацком языках, в которых итеративность является грамматической категорией специфичная многократная форма глагола может употребляться во временах прошедшем, настоящем и будущем, ср. напр. чешск. *sedává, sedával, bude sedávat* 'он сидит, сидел (букв. сиживал), будет сидеть' или в словацк.: *Nemôžem spať. – Nemôžem správať.* 'Я не могу спать.' – 'Мне обычно не спится.' В связи с последним словацким глаголом следует отметить, что соответствующий ему польский глагол *supiać* употребляется в польском в подобных контекстах довольно часто; см. напр.:

Ran na pewno kiepsko sypia.

'Вам наверно не спится.'

В других же славянских языках употребление временных форм итеративов часто ограничивается только одной временной формой (как напр. в русском языке, в котором многократные глаголы типа *видывать, говаривать, слыхивать, сиживать, хаживать* употребляются только в прошедшем, за исключением *бывать*, но даже и те случаи очень редкие). Разницу средств выражения итеративности на славянской почве проиллюстрируем на следующем примере: чешскому предложению: *Chodíval k nám denně* соответствуют в других славянских языках разные конструкции:

в словацком: *Chodieval k nám každý deň.*

в польском: *Przychodził do nas codziennie.*

в русском: *Он бывало приходил к нам каждый день.*

в украинском: *Він заходив до нас кожний день.*

в сербском: *Дешавало се да он дође к нама сваки дан.*

Как следует из вышеупомянутых примеров, славянским языкам присущи два главных способа выражения итеративности.

Западнославянские языки как напр. чешский и словацкий имеют только морфологический способ, польскому присущи и морфологический и синтаксический способы, а в русском доминирует синтаксический способ, причём в случае русского языка и морфологический способ нельзя оставить в стороне (IVIC 1983:39-40).

Украинский язык в этом отношении, кажется, более похож на русский. Хотя и здесь нельзя говорить о грамматической категории итеративов в смысле чешского языка, но итеративные глаголы (между прочим с суффиксом *-ува(ти)*, *-юва(ти)* напр. *нагромаждувати* 'нагромаждать', *відвідувати* 'навещать', *розпитувати* 'расспрашивать', *прогулюватися* 'прогуливаться', *страчуювати* 'казнить') налицо. Эти глаголы выражают действия, движения совершающиеся не в одно время, не за один приём, или не в одном направлении. Глаголы с префиксом *по-* как напр. *почитувати* 'почитывать', *пописувати* 'пописывать' обозначают перерывающиеся продолжительные действия. Интересно, что при глаголе *походити* 'походить', который может употребляться в многократном значении, существует и форма *походжати*, 'прохаживаться', у которой тоже есть многократное значение. В украинском языке, как и в русском, наблюдается такая тенденция, что конструкции состоящие из простой несовершенной формы глагола и наречия как бы вытесняют употребление итеративных форм. Даже в польском языке, где употребление итеративов, как это принято говорить, возможно и в настоящем времени, они практически не, или, вернее сказать, довольно редко употребляются. Подобно выглядит ситуация и в русском и в украинском, в которых глагольные формы, такие как напр. *читывать*, *писывать*, *делывать* или же *походжати* воспринимаются носителями языка как архаизмы. К всему этому следует ещё добавить, что некоторые диалекты вышеупомянутых славянских языков богаче итеративными формами употребляющимися чаще, чем в стандартизованном литературном языке.

Хотя в этой работе мы ограничивались представлением лишь нескольких моментов проблематики двувидовости и итеративности прежде всего относительно русского и польского языков, мы твердо убеждены в том, что это довольно большие темы, которым следовало бы посвятить ряд отдельных статей.

Литература

- ANSTATT 2003 = ANSTATT T. Das Verbalpräfix *po-* im Polnischen // Zeitschrift für slavische Philologie. 2003/62. 359-385.
BURKACKA 2018 = BURKACKA I. Słowotwórcze właściwości gniazd czasowników potocznych // Piotrowicz A. – Witaszek-Samborska M. (red.). Kultura komunikacji

- potocznej w językach słowiańskich. Nauka i Innowacje. UAM, Poznań, 2018. 21-34.
- COCKIEWICZ – MATLAK 1995 = COCKIEWICZ W. – MATLAK A. Strukturalny Słownik Aspektowy Czasowników Polskich // Skrypty Uczelniane Nr 721., Uniwersytet Jagielloński, Instytut Polonijny, Kraków, 1995. 7-9.
- GARNCAREK 2001 = GARNCAREK P. Czas na czasownik. Materiały do nauczania języka polskiego jako obcego. Polish Verbs. – Forms and Usage. Universitas, Kraków, 2001.
- ИВАНЧЕВ 1971 = ИВАНЧЕВ С. Проблеми на аспектуалността в славянските езици. София, 1971.
- IVIĆ 1983 = IVIĆ M. Lingvistički ogledi. Prosveta, Beograd, 1983.
- JADACKA 2013 = JADACKA H. Kultura języka polskiego. Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2013.
- ЯСАИ 2017 = JÁSZAY L. Видовая «неопределенность» двувидовых глаголов как следствие морфемной немаркированности // Studia Slavica Hungarica 2017. 62/1. 47-58. DOI: [10.1556/060.2017.62.1.4](https://doi.org/10.1556/060.2017.62.1.4)
- КОПЕЧНЫЙ 1962 = КОРЕČNY F. Из книги «Основы чешского синтаксиса» // Маслов Ю.С. (отв. ред.). Вопросы глагольного вида. Издательство Иностранной Литературы, Москва, 1962. 197-209.
- KRUMBHOLZ 2008 = KRUMBHOLZ G. Der Ausdruck des Anfangs im modernen Polnisch – Eine Annäherung // Die Welt der Slaven LIII/1., München, 2008. 141-160.
- PÁTRÓVICS 1999 = PÁTRÓVICS P. Итеративность и выражение повторяемости в прошлом в русском, украинском и польском языках // Studia Russica XVII., Zoltán A. (ред.) Budapest, 1999. 82-87.
- PÁTRÓVICS 2012 = PÁTRÓVICS P. A *po-* igekötő a lengyel nyelvben // Legendák, kódexek, források. Tanulmányok a 80 esztendő H. Tóth Imre tiszteletére. Kocsis, M. – Majoros H. (ред.) Szegedi Tudományegyetem Szláv Intézet, Szeged. 2012.
- ТИХОМИРОВА 1978 = ТИХОМИРОВА Т. С. Польский язык. Издательство московского университета, Москва, 1978.
- ТИХОНОВ 1998 = ТИХОНОВ А. Русский глагол. Проблемы теории и лексикографования. «Academia», Москва, 1998.
- WILCZEWSKA 1993 = WILCZEWSKA K. Dwuaspektowość czasowników w polszczyźnie XVI. w. // Język Polski LXXIII/1-2. 1993. 19-29.